

DOI 10.31029/vestdnc99/12

УДК 94(47)

**ПОВСЕДНЕВНОЕ СЛУЖЕНИЕ
ПРАВОСЛАВНОГО ДУХОВЕНСТВА ДАГЕСТАНА
В КОНТЕКСТЕ ИНТЕГРАЦИИ КРАЯ
В СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО ИМПЕРИИ
(XIX – нач. XX в.)**

О. Б. Халидова, ORCID: 0000-0002-3454-9427

Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского
федерального исследовательского центра РАН, Махачкала, Россия

**THE EVERYDAY MINISTRY
OF THE ORTHODOX CLERGY IN DAGHESTAN
IN THE CONTEXT OF THE REGION'S INTEGRATION
INTO THE EMPIRE'S SOCIOCULTURAL SPACE
(XIX – EARLY XX CENTURIES)**

O. B. Khalidova, ORCID: 0000-0002-3454-9427

Institute of History, Archeology and Ethnography of the
Daghestan Federal Research Centre of RAS, Makhachkala, Russia

---

Аннотация. В статье на основе привлечения и анализа широкого круга документов Центрального государственного архива Республики Дагестан рассматриваются некоторые аспекты социального повседневного служения православных священнослужителей на примере военного ведомства в регионе в XIX – начале XX в. В статье не только проводится анализ в контексте общей характеристики социальной политики Русской Православной Церкви и Российского государства в целом, но и выделяются общие черты и особенности, связанные с процессом интеграции региона в социокультурное пространство империи. В статье выделяются и рассматриваются несколько направлений социального служения, в том числе строительство православных храмов на территории края, миссионерское служение, вопросы, связанные с образовательным процессом. Особое внимание обращается на роль благотворительности, в том числе и во время военных действий, когда обостряются такие социальные проблемы, как сиротство, вдовство и рост инвалидности.

Abstract. Based on the collection and analysis of a wide range of documents from the Central State Archive of the Republic of Daghestan, the article examines certain aspects of the social, everyday ministry of Orthodox clergy, using the example of the military department in the region during the 19th and early 20th centuries. The article not only provides an analysis within the context of the general characteristics of the social policy of the Russian Orthodox Church and the Russian state as a whole but also identifies general features and specific characteristics related to the process of the region's integration into the sociocultural space of the empire. Several directions of social ministry are identified and examined, including the construction of Orthodox churches in the region, missionary service, and issues related to the educational process. Particular attention is paid to the role of charity, including during periods of military conflict, when social problems such as orphanhood, widowhood, and an increase in disability become acute.

Ключевые слова: Россия, Дагестан, социальная политика, служение, повседневность, благотворительность, православная церковь.

Keywords: Russia, Daghestan, social policy, Church work, daily life, charity, Orthodox Church.

Вопросы, связанные с социальным служением православной церкви в контексте интегративных имперских региональных практик, являются не только одной из важнейших сторон истории XIX – начала XX в., но и становятся весьма актуальным в связи с усилением влияния церкви на общественную жизнь страны в сфере политики, обороны, образования и культуры. Современный период с точки зрения исследуемого вопроса во многом созвучен изучаемому. Именно в XIX – начале XX в. отчетливо прослеживалось сильное влияние церкви на общественные процессы, на становление просвещения и развития культуры в целом, а особенно на национальных окраинах империи. Все это актуализирует потребность в объективном исследовании роли церкви в развитии системы социального служения, в том числе социума национального края XIX – начала XX в.

Целью настоящего исследования является создание наиболее полного и целостного представления о масштабах, направлениях, формах и средствах социального служения православного духовенства Дагестанской области в конце XIX – начале XX в. в контексте интеграции региона в социокультурное пространство Российской империи.

Основным подходом выбран историко-антропологический, где центральное место занимает повышенный интерес к человеку в истории как субъекту исторического процесса. Если конкретно, то ключевое внимание автора сосредоточено на положении священнослужителей в историческом и социокультурном пространстве рассматриваемого региона, его повседневном бытии. В качестве примера рассматривается деятельность православных священнослужителей военного духовного ведомства Российской империи. Несмотря на то, что в 1843 г. была создана Кавказская епархия и Дагестан входил в состав последней, в изучаемом регионе именно представители военного духовенства были первыми священнослужителями, которые делили со своими подопечными не только все тяготы военной службы, но и со временем постепенной интеграции региона в состав империи явились тем важным звеном в осуществлении социальных задач, стоящих перед администрацией края, в том числе в Дагестанской области.

Теоретической основой для проведения настоящего исследования послужил, прежде всего, научный потенциал военного духовенства, интерес к истории которого возник еще в конце XIX в. [1–4]. Среди работ современных исследователей можно отметить публикации С.Л. Фирсова [5], В.М. Коткова [6], К.Г. Капкина [7].

Несмотря на то, что за последние десять лет были изданы десятки монографий, посвященных рассматриваемому вопросу, необходимо констатировать, что на региональном уровне, в частности такого сложного региона, как Северо-Восточный Кавказ, данная проблема не нашла должного освещения, хотя отдельные попытки ее рассмотрения в контексте общего взгляда на историю православной церкви предпринимались [8; 9].

Обращаясь непосредственно к рассматриваемому нами вопросу – социокультурной деятельности, отметим, что Русская Православная Церковь на всем протяжении своего существования всегда была одним из важнейших социальных институтов. Разносторонность и разноаспектность социального служения церкви в рамках одного из направлений деятельности духовенства – внебогослужебной, в том числе «участие в сооружении военных часовен и православных храмов на средства пожертвований, миссионерское служение, вопросы, связанные с образовательным процессом в крае, оказание помощи медикам по перевязыванию и транспортировке раненых; сбор средств для оказания помощи семьям погибших а также возложенные на них многие чиновничьи функции» [10, с. 257], говорили о большой роли православных священнослужителей в деле интеграции края в социокультурное поле Российской империи. Особо важной и значимой являлась благотворительная деятельность церкви, особенно в период военных действий, о чем свидетельствуют многочисленные труды дореволюционного периода по данному вопросу [11–14].

Основой для проведения исследования послужили, прежде всего, документы фондов Центрального государственного архива Республики Дагестан (далее – ЦГА РД), делопроизводственные материалы, документы личного происхождения.

Начало деятельности в рамках социального повседневного служения православных священников в изучаемом нами регионе приходится на XIX столетие, и связана она была в том числе с вхождением Северо-Кавказского края в состав Российской империи. До окончания военных действий на Северном Кавказе «мирные» средства стратегического развития церковной системы были весьма затруднительными. Повседневная богослужебная деятельность православных священников в крае в самом начале Кавказской войны была сосредоточена в военных подразделениях и укреплениях и включала в себя в том числе «проведение божественных литургий, молебнов, религиозное сопровождение принятия военной присяги, благословлений воинских частей на бой» [10, с. 256].

По мере завершения военного противостояния ко второй половине XIX в., а также в связи с ростом городов, что сопровождалось увеличением военного и гражданского населения, государством, а также усилиями священнослужителей военного ведомства на средства пожертвований в регионе развернулось храмовое строительство, пришедшее на смену походным – «движимым» временным полевым церквам, по сведениям дореволюционных источников, представлявших собой «большие складные об-

раза» [15, с. 14; 16, с. 25]¹. Несмотря на дороговизну, военное ведомство стремилось финансировать строительство военных храмов прежде всего на дальних рубежах империи, вне православного окружения: в Туркестане, Сибири, на Кавказе и в других местах компактного проживания неправославного населения [17, с. 71–72]. Строительство церковных сооружений осуществлялось в основе и на церковные средства, а также на пожертвования гражданского населения² и «стараниями и иждивением чинов полка» [18, с. 270]. Примером тому может служить достройка храма во имя Александра Невского в г. Петровске в 1888 г.³ В 1890 г. в Вестнике военного духовенства было опубликовано обращение «к добрым христианам» протоиерея храма В. Бекаревича о денежной помощи для завершения постройки [19, с. 618]. В 1891 г. вдова генерал-майора София Ивановна Гранкина пожертвовала для церкви икону «Моление Спасителя о чаше» [20, с. 642]. На приобретение святых икон для новоустроенной церкви в г. Петровске на имя протоиерея военной церкви В. Бекаревича «от жены бухгалтера Анны Степановны Демидовой 100 руб., бывшего церковника Петровской военной церкви, запасного унтер-офицера Алексея Устинова Фоменко – 50 руб., рабов Божьих Надежды Абрамовой – 50 руб., Дарьи Гвоздецкой – 30 руб., Алексея Ключева – 25 руб.; от петровского мещанина Степана Кислинского – 200 руб.» [21, с. 422–423].

Таким образом, устройство православных храмов являлось одним из важнейших мероприятий российского правительства в своем стремлении последовательно и целеустремленно использовать церковь как политический инструмент в деле интеграции региона в социокультурную сферу.

Приоритетной составляющей внебогослужебной деятельности православного духовенства являлось ведение делопроизводства. Примером бумажной работы военных священников может служить заполнение бланков Статкомитета, в которые помещались сведения о числе родившихся, сочетавшихся браком и умерших⁴.

Православные священники военного духовенства сочетали браком и выдавали свидетельство о венчании. Прежде чем совершить обряд венчания военного с представительницей невоенного сословия, священнику, находившемуся в двойном подчинении, необходимо было получить свидетельство об отсутствии возражения от командира полка⁵. Так, удостоверение от 24 января 1872 г. было выдано подпоручику 83-го пехотного Самурского Его Императорского Высочества Великого князя Владимира Алексеевича полка Василию Федоровичу Турмышеву в том, что «на вступление в первый законный брак с дочерью Петровского 1-й гильдии купца Быдылкина, девицею Прасковьею Михайловной, препятствий со стороны моей не имеется, и что офицер этот по послужному списку значится: холост, вероисповедания православного, от роду 35 лет»⁶.

Учитывая важность укрепления позиций православной веры в Дагестане, каждые шесть месяцев священники отсылали благочинному исповедальные списки, рапорты о вступлении в брак иноверного с православным, о новокрещенных горцах и евреях⁷. Важное место занимали отчеты о присоединении к православной вере. Так, по ведомости при церкви Темир-Хан-Шуринской местной кадровой команды в 1876 г. от священника Иоанна Лебединского имеются сведения о принятии христианства евреями – 1 мужского и 1 женского пола⁸.

Особое внимание со стороны священнослужителей уделялось ведению метрических книг. Последнее на сегодняшний день, по мнению ученых, в широком смысле представляют существенный исследовательский интерес в качестве источника для изучения «генеалогии досинодального периода», в том числе и при изучении такого актуального направления в микро-истории, как повседневное служение духовных лиц [22, с. 23]. Важной составляющей ведения метрических книг для священников являлось осуществление деятельности по сбору информации о лицах, подлежащих воинской обязанности, в ходе военной реформы 1874 г. в Российской империи, – они высылали в учреждения метрические выписки о

¹ Имели место в сс. Ахты, Курах, Ботлих, Чир-Юрт, Дешлагар, располагавшихся на территории Дагестана. См.: Центральный государственный архив Республики Дагестан (далее – ЦГА РД). Ф. 166. Оп. 1. Д. 4. Л. 10.

² ЦГА РД. Ф. 46. Оп. 1. Д. 2. Л. 58об. – 59об.

³ Там же. Ф. 41. Оп. 1. Д. 1. Л. 1об.

⁴ Там же. Ф. 172. Оп. 1. Д. 2. Л. 25, 35, 35 об.

⁵ Там же. Оп. 2. Д. 1. Л. 3.

⁶ Там же.

⁷ Там же. Ф. 172. Оп. 1. Д. 2. Л. 41–50, 63–66.

⁸ Там же. Л. 28

возрасте лиц, подлежащих призыву в армию⁹. Особую актуальность данный вопрос приобретал в военное время¹⁰.

Очень часто в метрических книгах допускались ошибки касательно имен, фамилий, населенных пунктов, сведения о которых записывались священниками «со слов». Порядок внесения исправлений строго регламентировался церковными инструкциями и обычно включал в себя зачеркивание ошибочной записи и внесение правильной с указанием даты исправления и подписью священнослужителя. Проведенная реформа 1874 г. также обязала священнослужителей подвергнуть исправлению те недостатки, которые были допущены ранее. В архиве нами выявлены подобные рапорты о разрешении от имени Главного священника Кавказской армии протоирея С. Гумилевского внести исправления в метрические книги на примере священника Темир-Хан-Шуриной церкви Н. Котляревского, – в первом случае это «исправить в метрической книге церкви за 1869 г. в статье за № 41 о рождении и крещении Дмитрия показав отца его Мих. Моисеевича Петрова вместо чиновника, служившем в расходном отделении»¹¹, во втором случае «разрешалось исправить в черновых метрических книгах Т.Х.Ш. церкви за 1866 и 1869 гг. в статьях за № 66 и 71 о рождении Евгении и Федора, показав их незаконнорожденными»¹².

Еще одной характерной чертой социального служения церкви в регионе являлась активная организация приходской благотворительности. В церквях края были установлены специальные тарелочные и кружечные сборы, которые поступали затем в центральный бюджет. Сборы производились для призрения слепых, для сирот и бедных православных духовного звания, для лечения душевнобольных, глухих, для обществ попечения о больных и раненых, для семей погибших и умерших от ран в войнах 1877–1878 гг., 1904–1905 гг.¹³ и др. Осуществлялись сборы для вдов и сирот военного духовенства, на распространение православия между язычниками, в помощь паломникам в Палестине, для общества Царицы Небесной. По отчетным ведомостям военного духовенства в Дагестанской области подобные практики имели место, например, в 1873 г. в церкви 14-го Кавказского линейного батальона г. Петровска¹⁴, в 1901 г. – в церквях Грозненского и Георгиевского резервных батальонов в г. Темир-Хан-Шуре¹⁵, в 1906 г. в церкви 256-го Гунибского резервного батальона¹⁶ и т.д.

Церковь также откликалась и на события международной жизни. Собирались деньги с прихожан в помощь пострадавшим от землетрясения в Греции в 1893 г., в пользу нуждающихся балканских славян, на строительство православных храмов за рубежом и т.п.

Особое место в данных о кружечных сборах занимал сбор пожертвований в пользу «Общества восстановления православия на Кавказе». Так, на восстановление православия на Кавказе в рапорте Благочинного Кавказских линейных батальонов в Дагестанской области от протоирея церкви 14-го Кавказского линейного батальона г. Петровска Петра Поповицкого за истекший 1871 г. указывалась сумма в размере 10 руб. 22 коп.¹⁷

Данный сбор контролировался не только духовными, но и гражданскими властями. К суммам пожертвования прилагались даже поименные списки лиц, которые принимали участие в подобного рода благотворительности¹⁸.

Имела место и практика организации благотворительных кружков при церквях Дагестанской области, в которых «существовала своеобразная градация пожертвований» [23, с. 99]. Постоянными членами благотворительного общества становились лица, внесшие «200 руб. единовременно» [23, с. 99]. Среди благотворителей были и те, кто вносил более 200 руб. Имена последних удостоивались чести быть представленными в докладе императрице [23, с. 99].

⁹ ЦГА РД. Ф. 41. Оп. 1. Д. 8. Л. 46.

¹⁰ Там же. Л. 45.

¹¹ Там же. Ф. 172. Оп. 1. Д. 7. Л. 38.

¹² Там же. Л. 51.

¹³ Там же. Д. 17. Л. 3; Ф. 41. Оп. 1. Д. 8. Л. 13.

¹⁴ Там же. Ф. 172. Оп. 1. Д. 8. Л. 29.

¹⁵ Там же. Д. 13. Л. 33.

¹⁶ Там же. Ф. 158. Оп. 1. Д. 6. Л. 3.

¹⁷ Там же. Ф. 172. Оп. 2. Д. 1. Л. 43.

¹⁸ Там же. Оп. 1. Д. 8. Л. 7; Д. 9. Л. 4.

Зачастую пожертвователями выступали сами священнослужители. Так, в рапорте священника 12-го Кавказского Линейного батальона Иоанна Лебединского из укрепления Гуниб упоминалась сумма в размере 1 руб., «пожертвованная им лично»¹⁹.

С особым рвением осуществлялся сбор для оказания содействия Обществу попечения о раненных и больных воинах²⁰, что являлось одной из задач данного общества, – «в мирное время об увеличении своего капитала всеми законом дозволенными мерами»²¹.

Известно, например, что в Дагестанской области при церкви Ботлихской местной команды Андийского округа Дагестанской области осуществлялся сбор в пользу Общества попечения о раненных и больных воинах, основанного в Темир-Хан-Шуре²². Именно благодаря церковнослужителям данное общество имело значительный капитал: к 1875 г. он составил 12 629 рублей 50 копеек²³.

Особую актуальность благотворительные сборы приобретали в период военных кампаний, например, в годы Первой мировой войны. В 1916 г. в приказе по Кавказскому военному округу был объявлен Всероссийский церковный сбор²⁴, к которому рекомендовалось отнестись «со всем усердием» настоятелей, ктиторов и старост²⁵. В частности, священникам вменялось в обязанность более широко оказывать посильную помощь в виде отчислений. Так, в письме Протоирея штаба Главнокомандующего Кавказской армией от 10 января 1915 г. к Благочинному военно-местных церквей Дагестанской области Джаваеву предлагалось сделать личные посильные отчисления за 1915 и 1916 гг. в размере 5 рублей на помощь вдовам и сиротам²⁶.

Таким образом, военные и гражданские власти именно церковнослужителям поручали осуществлять и контролировать сбор средств на благотворительность.

Пожертвования шли и на устройство церковно-приходских школ, училищ и семинарий.

В условиях возросшего интереса к вопросам не только духовно-нравственного воспитания личного состава русской армии и флота, но и повышения его грамотности в годы Кавказской и Крымской войн 30 октября 1857 г. был издан приказ «О распространении между нижними воинскими чинами грамотности», в котором «полковым священникам указывалось на необходимость совершенствования преподавания Закона Божия» [24].

После окончания Кавказской войны при воинских частях, дислоцированных в различных пунктах Дагестанской области, организовываются церковно-приходские школы. Так, в 1859 г. священник линейного батальона, расквартированного в селе Ахты, И.Т. Лебединский открыл при учебной команде школу, в которой обучались и горские мальчики [25, с. 74]. Позднее школы открылись в Кумухе и Гунибе при дислоцированных в этих аулах линейных батальонах. Во всех этих школах преподавали православные священники.

Однако первоначальная практика показала отсутствие элементарных знаний о христианской вере прежде всего у прихожан среди гражданского православного населения. Чтобы восполнить настоящий пробел в решении данной проблемы, в регионе начинают функционировать воскресные школы как одна из ступеней церковно-приходских школ. По словам священника военного духовенства протоирея Н. Котляревского, воскресные школы функционировали «по праздникам и по воскресеньям, после обеда, часа на два-три», в них учили цифрам, молитвам и чтению [23, с. 98].

Зачастую чрезмерная занятость законоучительством в местных учебных заведениях Дагестанской области вынуждала православных священников военного ведомства работать «в ущерб своим прямым служебным обязанностям»²⁷. С целью регулирования данной проблемы Духовным правлением при Протопресвитере военного и морского духовенства было предписано строгое наблюдение за тем, чтобы «священники не имели в учебных заведениях более 12-ти уроков в неделю»²⁸.

¹⁹ ЦГА РД. Ф. 158. Оп. 1. Д. 6. Л. 48

²⁰ Там же. Ф. 166. Оп. 1. Д. 1. Л. 5

²¹ Там же. Д. 6. Л. 5

²² Там же. Д. 1. Л. 1–4, 14–27, 28–43, 44–54; Д. 9. Л. 3

²³ Там же. Д. 9. Л. 25

²⁴ Там же. Ф. 172. Оп. 1. Д. 19. Л. 34–34 об.

²⁵ Там же. Д. 20. Л. 1

²⁶ Там же. Д. 19. Л. 27–27 об.

²⁷ Там же. Ф. 41. Оп. 1. Д. 8. Л. 33.

²⁸ Там же.

Отметим также, что содержание церковно-приходских школ осуществлялось за счет церковных, государственных и личных пожертвований граждан. Так, например, необходимые средства для открытия церковно-приходской школы в г. Дербенте в конце XIX в. были предоставлены князем Ф.Я. Родионовым, который и «после открытия школы ежегодно выделял средства на различные хозяйственные нужды данного учебного заведения» [25, с. 318]. Известно, что на устройство, ведение и содержание церковно-приходской школы при Александро-Невском военном соборе в г. Петровске в самом начале было «отпущено из Училищного пресвитерства Синодального совета 200 р.»²⁹. А в дальнейшем имели место перечисления в виде пособий от Петровского городского управления. Так, 16 июня 1914 г. это пособие составило 100 руб.³⁰, а по смете от 8 июля 1916 г. – 175 руб.³¹

Увеличение гражданского населения в городах Дагестанской области способствовало большому количеству желающих обучаться в церковно-приходских школах. Подобная ситуация наблюдалась, например, при Никольской церкви г. Петровска Дагестанской области. В 1910 г. в нее было принято 100 человек, а десятерым, подавшим заявления, было отказано «вследствие переполнения школы»³².

Ввиду большого числа желающих обучаться в церковно-приходских школах имели место факты обустройства школ не при церквях, а в отдельных зданиях. Например, в г. Дербенте 30 сентября 1901 г. была освящена новая церковно-приходская школа, «здание которой было выстроено отдельно» [26, с. 440].

В заключение отметим, что в роль церкви в Российской империи, в том числе на национальных окраинах, была высокой, а в симбиозе с российской армией являлась инструментом проводимой здесь политики. Поэтому роль православного священника в армейской жизни была существенной. Первостепенными задачами священнослужителей было поддержание морально-психологического состояния русских солдат, поднятие боевого духа, особенно во время ведения войн и в чуждом крае, каким являлся для военнослужащих Северо-Восточный Кавказ. Полевые условия, в которых приходилось окормлять паству, отсутствие бытовых и санитарных условий в военных гарнизонах в изучаемом регионе, не всегда вызывали желание у священников служить здесь. Несмотря на это, церковь играла важную роль в жизни населения, особенно в экстремальных ситуациях, принимая участие в благотворительной деятельности, в организации медико-санитарной службы и в работе образовательных учреждений. Постепенно военное духовенство в крае после окончания Кавказской войны стало вести свою деятельность наряду с епархиальным духовенством.

Работа выполнена в рамках государственного задания для ДФИЦ РАН «Российская империя и национальные окраины: теория и практика управления (на примере Северо-Восточного Кавказа. XIX – нач. XX в.)» (FMSW-2025-0026).

ЛИТЕРАТУРА

1. *Невзоров Н.* Исторический очерк управления духовенством военного ведомства в России. СПб.: Тип. Ф.Г. Елеонского и А.И. Поповицкого, 1875. 101 с.
2. *Барсов Т.В.* Об управлении русским военным духовенством. СПб.: Тип. Ф. Елонского и Ко, 1879. 168 с.
3. *Ласкеев Ф.М.* Историческая записка об управлении военным и морским духовенством за минувшее столетие (1800–1900 гг.). СПб.: Т-во Художественной Печати, 1900. 151 с.
4. Столетие Военного министерства. 1802–1902 : в 13 т. СПб., 1902–1914.
5. *Фирсов С.Л.* Военное духовенство в России (к вопросу о материальном положении священно- и церковнослужителей русской армии и флота последней четверти XIX – начала XX столетия) // Новый часовой. Военно-исторический журнал. 1994. № 2. С. 19–24.
6. *Котков В.М.* Военное духовенство России: страницы истории : в 2 т. СПб.: Нестор, 2004. Т. 1. 319 с.; Т. 2. 317 с.
7. *Катков К.Г.* Памятная книга Российского военного и морского духовенства XIX – начала XX века : справочные материалы. М.: Летопись, 2008. 737 с.

²⁹ ЦГА РД. Ф. 172. Оп. 1. Д. 12. Л. 9.

³⁰ Там же. Д. 7. Л. 58.

³¹ Там же. Д. 19. Л. 26.

³² Там же. Ф. 6. Оп. 2. Д. 23. Л. 11.

8. Данилюк М.Ю. Роль Русской православной церкви в политике России в Дагестане во второй половине XVIII – начале XX в. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Махачкала, 2007. 28 с.
9. Сергеев А.Ю. История военных православных храмов в сельской местности Дагестана (II половина XIX – начало XX века) // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2012. № 133. С. 60–70.
10. Иванов В.П. Обзор педагогической деятельности военного духовенства в военное время XIX – начала XX века // Вестник университета. Педагогика, право, психология, политология, социология, философия, филология. 2013. № 3. С. 252–258.
11. Никольский Н.А. Об общественной благотворительности и ее органах – приходских попечительствах. М., 1876. 48 с.
12. Кудрявцев А. Нищенство как предмет попечения церкви, общества и государства. Одесса, 1885. 89 с.
13. Благотворительная Россия: история государственной, общественной благотворительности: в 2 т. / под ред. П.И. Лыкошина. СПб., 1901. Т. 1, ч. 1. 330 с.; Т. 1, ч. 2. 264 с. Т. 2. 339 с.
14. Максимов Е.Д. Общественная помощь нуждающимся в историческом ее развитии. Благотворительность в России : в 2 т. / сост. Собственною Его Императорского Величества Канцеляриею по учреждениям Императрицы Марии. Т. 1. СПб. (Типолит Н. Я. Ныркина), 1907. С. 1–77.
15. Описание осады укрепления Ахты в 1848 году. СПб.: Военная тип., 1850. 35 с.
16. Потто В. История 44-го драгунского Нижегородского его императорского высочества государя наследника цесаревича полка. Т. 5. СПб., 1894. 184 с.
17. Очерки из истории управления военным и морским духовенством в биографиях главных священников его за время с 1800 по 1901 год: (с портретами главных священников и о. протопресвитера). СПб., 1901. 186 с.
18. Петров А.К. История 83-го пехотного Самурского Его Императорского Высочества Великого князя Владимира Александровича полка. Петровск: типография А.М. Михайлова, 1892. 848 с.
19. Вестник военного духовенства. 1891. № 19. С. 618
20. Вестник военного духовенства. 1891. № 21. С. 642
21. Вестник военного духовенства. 1891. № 14. 15 июля. С. 422–423.
22. Разумов С.А. Писцовые и метрические книги: основные источники по генеалогии православного духовенства в XVIII – начале XX вв. // Вестник МГОУ. Сер. «История и политические науки». 2013. № 3. С. 21–25.
23. Газиева А.А. Церковное и государственное строительство на Восточном Кавказе во второй половине XIX века (по материалам проповедей Протоиерея Николая Котляревского) // Вестник ПСТГУ. Сер. II: История. История Русской Православной Церкви. 2024. Вып. 119. С. 95–105.
24. Котков В.М. Военное духовенство России. Страницы истории: в 2 кн. СПб.: Нестор, 2004. Кн. 1. С. 157–188.
25. Памятная книжка и адрес-календарь Дагестанской области на 1901 г. / под ред. Е.И. Козубского. Темир-Хан-Шура, 1901. С. 318.
26. Освящение церкви-школы в г. Дербенте // Владикавказские епархиальные ведомости. 1901. № 21. 1 февр. С. 439–441.

Поступила в редакцию 18.08.2025 г.

Принята к печати 24.12.2025 г.

***

Халидова Ольга Борисовна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра РАН; e-mail: o.khalidova2011@mail.ru

Olga B. Khalidova, Candidate of History, senior researcher, Institute of History, Archaeology and Ethnography, Daghestan Federal Research Centre of RAS; e-mail: o.khalidova2011@mail.ru